

УДК 94(470+571):323.27

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**АГРАРНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

В статье указывается на значительный объем в отечественной историографии литературы, посвященной революционным событиям с участием военнослужащих Западного фронта и тыловых частей, дислоцированных в Беларуси в период от свержения самодержавия до Октябрьского переворота. Указаны основные цели и результаты преобразования армейской жизни. Описываются события, связанные с демократизацией фронта и ролью в этом солдатских комитетов и Советов. Отмечена негативная роль Временного правительства и «революционной демократии» в снижении боеспособности фронта. Особой причиной снижения дисциплины на Западном фронте и в тылу называется деятельность партии большевиков. Значительное внимание уделено настроениям солдат фронта и тыла относительно объявленной Временным правительством подготовки к земельной реформе, в том числе их заинтересованности аграрными программами крупнейших политических партий. В статье изложены и проанализированы данные об участниках съезда 23–25 октября 1917 г., их партийная принадлежность, отношение к Временному правительству и его политике, настроения относительно способов осуществления земельной реформы. Автор приводит факты о приверженности участников съезда эсеровскому проекту решения аграрной проблемы вопреки деструктивной деятельности большевистских делегатов. На доказательном уровне характеризуется негативное отношение большевиков к другим партиям и Учредительному собранию. В материалах, посвященных итогам съезда, отражены не только аграрные настроения его участников, но и их отношение к текущим событиям, связанным с Октябрьским восстанием в Петрограде. В статье акцентируется внимание на том, что, несмотря на антибольшевистский пафос резолюций, принятых депутатами съезда солдат-крестьян Западного фронта, их реальный вклад в защиту завоеваний Февральской революции был незначительным. В числе причин автором названы политическая беспринципность основной массы «защитников отечества», поддержавших популистские ленинские декреты о мире, земле и др., вопреки программе преобразований, намеченных Учредительным собранием. В заключении статьи приводятся обобщающие выводы по теме исследования.

Ключевые слова: мировая война, Февральская революция, российская армия, демократизация, Западный фронт, Беларусь, Временное правительство, земельная реформа, политические партии, аграрная программа, солдаты-крестьяне, Учредительное собрание.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Аграрные ожидания и политические настроения солдат Западного фронта после Февральской революции // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2024. № 2 (287). С. 21–26.

DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-4.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

**AGRICULTURAL EXPECTATIONS AND POLITICAL ATTITUDES OF SOLDIERS
OF THE WESTERN FRONT AFTER THE FEBRUARY REVOLUTION**

The article points to a significant amount of literature in Russian historiography devoted to revolutionary events involving military personnel of the Western Front and rear units stationed in Belarus during the period from the overthrow of the autocracy to the October coup. The main goals and results of the transformation of army life are indicated. The events related to the democratization of the front and the role of soldiers' committees and Councils in this are described. The negative role of the Provisional Government and «revolutionary democracy» in reducing the combat capability of the front was noted. A special reason for the decline in discipline on the Western Front and in the rear is the activity of the Bolshevik Party. Considerable attention is paid to the sentiments of the soldiers of the front and rear regarding the preparations for land reform announced by the Provisional Government, including their interest in the agrarian programs of the largest political parties. The article presents and analyzes data on the participants of the congress, their party affiliation, attitude to the Provisional Government and its policies, and sentiments regarding ways to implement land reform. The author provides facts about the commitment of the participants of the congress to the Socialist Revolutionary project of solving the agrarian

problem in spite of the destructive activities of the Bolshevik delegates. At the evidentiary level, the negative attitude of the Bolsheviks towards other parties and the Constituent Assembly is characterized. The materials devoted to the results of the congress reflect not only the agrarian sentiments of its participants, but also their attitude to current events related to the October Uprising in Petrograd. The article focuses on the fact that, despite the anti-Bolshevik pathos of the resolutions adopted by the deputies of the Congress 23–25 October 1917 of peasant soldiers of the Western Front, their real contribution to the defense of the gains of the February Revolution was insignificant. Among the reasons for this, the author names the political unscrupulousness of the bulk of the "defenders of the fatherland" who supported the populist Leninist decrees on peace, land, etc., contrary to the program of transformations outlined by the Constituent Assembly. The article concludes with generalizing conclusions on the research topic.

Keywords: world war, February Revolution, Russian army, democratization, Western Front, Belarus, Provisional Government, land reform, political parties, agrarian program, peasant soldiers, Constituent Assembly.

For citation: Semenchuk N. Ye. Agricultural expectations and political attitudes of soldiers of the Western Front after the February revolution. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2024*, no. 2 (287), pp. 21–26 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-4.

Введение. Усилиями отечественных историков (П. Башко, В. Ивашин, И. Игнатенко, Н. Каменская, П. Селиванов, М. Смольянинов, Н. Сташкевич, А. Хацкевич, А. Хохлов и др.) в советское время сложился солидный пласт литературы, посвященной революционным событиям 1917 г. с участием военнослужащих Западного фронта и тыловых частей, дислоцированных в Беларуси. Но с крахом КПСС обнаружилась их значительная научная несостоятельность. Даже вышедшим в начале XXI столетия публикациям по этой теме свойственна прежняя идеологическая заданность, мифотворчество, некритический подход к источникам. В этой связи существует необходимость и возможность объективного осмысления аграрных ожиданий и политических настроений солдат Западного фронта, мобилизованных в армию из деревни и застигнутых революционными событиями 1917 г.

Основная часть. Переход отдельных полков столичного гарнизона на сторону участников протестного движения обусловил его перерастание 26–27 февраля 1917 г. в победоносное вооруженное восстание. Временное правительство, осознавая определяющую роль вооруженных сил в становление нового строя и имея целью усиление их боеспособности в продолжавшейся войне, приступило к их демократизации, то есть ликвидации рудиментов старой «палочной» дисциплины, перестройке отношений рядового и офицерского состава на принципах товарищества, созданию элементов самоуправления и т. д. Но, вопреки протестам командования, армия под руководством Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (РисД) стала активно политизироваться. В ней наряду с солдатскими комитетами стали возникать партийные группы левого толка, главным образом пар-

тии социалистов-революционеров (ПСР). Этот процесс охватил даже ту часть недавних бойцов «за царя, веру и отечество», которые были мобилизованы из деревни и с трудом разбирались в смысле происходящего. В условиях осуществленных свобод все партии делали свои ставки на солдат. Лидеры «революционной демократии» отдавали себе отчет, что их победа в Учредительном собрании будет особенно зависеть от самой массовой категории выборщиков – нынешних хлеборобов и их вчерашних односельчан, призванных на фронт.

Под воздействием левых партий, в том числе большевиков, и по примеру трудящихся социалистической ориентации, большинство военнослужащих заявляло о своей принадлежности к «революционной демократии» во главе с Петроградским Советом и вне строя стало разделяться по классово-партийному признаку.

Те же настроения, касающиеся текущих и грядущих перемен, существовали в Беларуси. Здесь, как и повсюду в стране, с обретением гражданских свобод и на фоне декларированной Временным правительством подготовки к аграрной реформе интерес к ПСР и, особенно, ее аграрной реформе был преобладающим среди остальных. На Западном фронте, где кайзеровским войскам противостояло до 1200 тыс. военнослужащих, именно мобилизованные крестьяне составили основной контингент «мартовских» эсеров.

В апреле 1917 г. один из центров «революционной демократии» возник в Минске в лице Исполнительного комитета Западного фронта (Искомзап). Подавляющее большинство из более чем 7 тыс. [1, с. 30] подчиненных ему солдатских комитетов возглавлялись членами ПСР. Характерно, что в комитетах всех уровней, от ротных до фронтового, были созданы крестьянские

секции, в том числе занимавшиеся пропагандой эсеровского проекта аграрной реформы.

Данная работа осуществлялась в рамках основного предназначения солдатских комитетов, направленного на укрепление воинской дисциплины и общей боеспособности войск. В этом плане у партийных активистов работа только осложнилась, поскольку ввиду ожидаемого раздела помещичьих земель у части рядового состава «солдат-крестьян» желание воевать существенно уменьшалось. Вместо наступательного порыва бойцов из окопов и прифронтовой зоны усилился их отток. В этой связи Временное правительство приняло решение о передаче на рассмотрение Учредительного собрания лишение права дезертиров на наделение землей. В результате к 15 мая на Западный фронт вернулись 9536, а в Минский округ – 23 058 беглецов [2].

Однако в мае – июне 1917 г. в Вооруженных силах возникла и стала нарастать проблема более важная, нежели дезертирство. Дело в том, что принятое в рамках демократизации решение о предоставлении солдатам вне строя прав гражданина в целом приводило к обратному эффекту: их дисциплина, как и авторитет офицера и командира, резко снижалась, а вслед за этим и общая боеспособность армии, в том числе и на Западном фронте.

А. Керенский совместно с «революционной демократией» делал многое, чтобы вдохновить армию на летнее победоносное наступление. «Пусть войско покажет, – говорил военный министр, – на что способен свободный русский человек от земли, этот крестьянин, одетый в солдатскую форму, когда он стоит на страже мирового достоинства страны, свободы и той земли, которую Учредительное собрание отдаст и ему, и его потомкам» [2].

На Западном фронте и в Беларуси эсеры были сторонниками наступления, но особого энтузиазма в этом деле не проявляли, а большевистская антивоенная агитация находила отклик и среди солдат, причислявших себя к эсерам. За неимением действенной аграрной программы данная деятельность являлась, пожалуй, единственным средством привлечения сторонников в борьбе против Временного правительства.

Характерно, что, работая в тылу, ПСР уделяла большее внимание организации Советов крестьянских депутатов, земельных и продовольственных комитетов, выборам городских и земских самоуправлений, нежели повышению боеспособности армии. Идеино-пропагандистские и организационные усилия эсеров привели к созданию Фронтальной и Областной партийных организаций. По-прежнему основная масса сол-

датских комитетов – от ротных до фронтового – также находилась под их контролем. Наступало время и создавались условия, когда эсеры, доминировавшие в Министерстве земледелия и Главном земельном комитете, вопреки решениям майского 1917 г. Всероссийского съезда Советов КД, стали поднимать вопрос о постепенном, еще до выборов Учредительного собрания, осуществлении аграрной реформы. К примеру, внимание земельных комитетов Минской губернии не могло не привлекать наличие у частных собственников 67,7% всех земель [3].

На фоне провала летнего наступления русской армии, в значительной степени вызванного подрывной деятельностью большевиков, деятельность земельных и продовольственных комитетов, направленная против помещичьей собственности, только усиливала социально-экономическую напряженность в регионе.

Основной опорой власти в стране, по-прежнему, оставалась армия, и А. Керенский постоянно искал поддержки у ее крестьянской части. «Наша армия состоит, главным образом, из тех же крестьян, – говорил он, – их нужно вознаграждать за их трёхлетнее отстаивание родной земли от грозного нашествия врага...» [4]. Но после корниловского мятежа, когда русская армия окончательно потеряла способность к наступательным действиям и все более активно стала требовать не столько земли, сколько мира, белорусское крестьянство ограничило или вовсе прекратило продажу Западному фронту сельскохозяйственной продукции. В сложившихся условиях единственный способ решения этой и иных назревших проблем связывался с Учредительным собранием. О том, что еще до его созыва помещичье землевладение было обречено на гибель, свидетельствовали решения крестьянских съездов Беларуси, жалобы местных комитетов союза землевладельцев, увещевания партии кадетов и др. Отсюда и усилившееся у солдат-крестьян требование о его передаче земельным комитетам. При этом, как на фронте, так и в тылу большевистский лозунг о захвате земель, как и о передаче власти Советам популярностью не пользовался ни на фронте, ни в тылу.

Более важный вопрос – кто победит на выборах во Всероссийский парламент – еще оставался открытым. В Беларуси и на Западном фронте в решении этого вопроса собирались принять участие группы кандидатов от четырех избирательных округов, в том числе очевидные фавориты из числа эсеров. В этой связи в рамках предвыборной кампании 23 октября в Минске руководство Областного комитета ПСР организовало

съезд депутатов от солдаткрестьян Западного фронта, который начал работу в 10 утра с участием около 300 делегатов. В президиум было избрано 10 человек. Функции председателя поручались члену Исполнительного комитета Западного фронта (Искомзап) и главе Минского Совета КД солдату Николаеву М. Функции его помощников – председателю крестьянской дивизионной секции 10-й армии Никитину; председателю полкового комитета Попову; председателю армейской крестьянской секции 10-й армии Ключеву; члену Исполкома Всероссийского Совета КД и председателю корпусного комитета Пашковскому. Секретарские обязанности поручались солдату Зетелю З. И. (он же являлся секретарем Искомзапа), Готову (секретарю 61-го расформированного полка), Авдееву (секретарю полкового комитета), Петрову (секретарю дивизионного комитета), прапорщику Иванову (председателю оргбюро по созыву съезда) – эсерам по партийной принадлежности. От лица этой же партии присутствующих приветствовали: И. Нестеров – председатель Северо-Западного Областного комитета ПСР, а также члены названного комитета М. Николаев и П. Злобин.

В повестку дня были включены вопросы о необходимости передачи земли земельным комитетам, о программе деятельности Всероссийского Совета крестьянских депутатов, обращение фронтовых крестьянских секций по плану предвыборной кампании в Учредительное собрание и о порядке выборов в него и др., а также выступления с мест по армиям, доклад лидера ПСР Чернова В. о текущем моменте и вопрос о II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (РиСД).

После обсуждения первого вопроса делегаты приняли резолюцию с требованием «немедленной передачи всех земель без исключения, также живого и мертвого инвентаря государственных и частновладельческих и прочих имений в распоряжение земельных комитетов в целях общенародного спокойствия при выборах в Учредительное собрание». Было принято решение по телеграфу отправить текст резолюции в адрес Временного правительства.

Вечером был заслушан двухчасовой доклад И. Нестерова по истории крестьянского движения в России и об аграрных программах Всероссийского Совета КД, партии эсеров, меньшевиков, большевиков и кадетов.

24 октября, на утреннем заседании содокладчик по земельному вопросу Пашковский привел массу цифровых данных и под аплодисменты заключил, «что единственно возможная приемлемая для крестьянства программа – эсеровская».

На съезде обозначились различные, иногда не в пользу Исполкома, оценки работы Всероссийского Совета КД. В частности, несколько делегатов выразили несогласие с его постановлением о «необходимости ждать с землей до Учредительного собрания». Один из них – С. Бочарников заявил: «Работа, программа, Совета крестьянских депутатов для нас недостаточна, мы хотим немедленной передачи земли крестьянам до Учредительного собрания, а Учредительное собрание пусть лишь эту передачу закрепит».

Присутствовавшие на съезде большевистские делегаты возражали эсеровским ораторам, уличая их тактику по земельному вопросу в сближении с кадетской. Один из них – Ханов возражал докладчику и рекомендовал «брать землю сейчас же». Со своей стороны прапорщик Нилов обратил внимание делегатов на отсутствие у большевиков постоянной земельной программы, на их призывы к немедленным действиям и безуспешное стремление «идти к социализму через обатрачивание деревни». В ответ на разного рода выпады в адрес организаторов съезда и ПСР в целом делегаты-эсеры приняли решение о предоставлении большевикам возможности и времени для выступления с аграрной программой своей партии.

В соответствии с данным решением 24 октября на вечернем заседании съезда перед присутствующими выступил председатель Северо-Западного Областного комитета партии большевиков прапорщик А. Мясников. В своей речи, направленной как против аграрной программы ПСР, так и самой партии, оратор заявил о невозможности социализации земли при господстве капитализма в городе. По словам оратора, «земли должны сейчас же перейти в руки Советов, центральной власти, которая передаст их в пользование крестьянам». Его заявления «большевики ставят себе целью: утоление земельного голода крестьянства, вырывание силы из рук буржуазии» выглядели неубедительными, не вызвали симпатий большинства публики и сопровождались репликами, к примеру, «говорите о земле!».

Речь оратора была прервана овациями и шумными криками «ура» в адрес появившегося в зале всероссийского лидера ПСР Чернова. В. А. Мясникову дали возможность завершить свое выступление, но никаких содокладов, замечаний, возражений и т. д. по нему не последовало, ибо все внимание присутствующих уже было приковано к «мужицкому министру».

В речи, обращенной к делегатам, В. Чернов сконцентрировал внимание на определяющей роли крестьянина в жизни страны, как в экономике, так и на войне, и в этой связи – на значении для всего

народа будущей аграрной реформы. «Земля – источник всех богатств, – говорил В. Чернов, – земля – мать всего, как труд – отец всего. И вот, товарищи, право на землю имеет лишь тот, кто на ней работает, продавать или покупать её нельзя – земля – мать, а матерью не торгуют. Мы установим самоуправление России, вся земля будет у народа, единственным хозяином земли будет великий самодержавный русский народ».

Судя по тому, как бурно реагировали делегаты на слова «мужицкого министра», поддержка солдатами эсеров на выборах в Учредительное собрание выглядела обеспеченной.

25 октября заседание началось в 11 часов утра, но оно было объявлено закрытым для публики. В. Чернов зачитал полученную им телеграмму о восстании большевиков в Петрограде. В своей речи он осудил их как узурпаторов власти и выступил против идеи создания до Учредительного собрания нового правительства, даже состоящего из левых элементов, а также предостерег от опасности гражданской войны, созданной большевиками.

Выступившие по этому поводу делегаты-эсеры призвали поддержать правительство, чтобы не сорвать выборы в Учредительное собрание, а также выразили сомнение в целесообразности созыва съезда Советов РСД, как «подтасованного в интересах большевиков». «Съезд заявляет, – говорилось в принятой резолюции, – что армия на фронте не отступит ни перед какими средствами, чтобы ликвидировать как можно скорее бесполезную новую смуту, чтобы Учредительное собрание, несмотря ни на что было собрано в назначенный срок».

Данная резолюция была принята большинством голосов: 257 против 23 при 16 воздержавшихся.

Делегаты-эсеры и им сочувствовавшие провозгласили В. Чернова почетным председателем своего съезда и почетным членом Исполнительного комитета, избранного из 30 человек. Члены Исполкома поклялись своему вождю воплотить в жизнь принятую резолюцию и поддерживать избранный ими фронтовой орган. Первой акцией названного Исполкома стала его участие в работе Комитета спасения революции Западного фронта, оформившегося 27 октября [5, с. 1–21].

Несмотря на антибольшевистскую резолюцию съезда солдат-крестьян Западного фронта,

их реальный вклад в защиту завоеваний Февральской революции был незначительным. Так, после поражения Комитета спасения их деятельность заметно ослабела, а с упрочением власти большевистского Военно-революционного комитета Западного фронта – и вовсе прекратилась. Под влиянием декретов о мире и о земле расстановка политических сил резко изменилась в пользу большевиков и левых эсеров. Ярким примером тому стали результаты выборов в Учредительное собрание по Западно-фронтовому округу, когда из 16 мест в парламент большевики завоевали 11, в то время как эсеры – только 3 [6].

Очевидно, что основная масса выборщиков-военнослужащих сочла проблемы мира и земли окончательно решенными, а присутствие большевиков в Учредительном собрании заслуженным.

Такое резкое и беспринципное «полевение» солдат-крестьян лишало их прежних фаворитов дальнейшей инициативы. Вновь созванный левыми эсерами фронтовой съезд солдат-крестьян на этот раз поддержал «социалистическую революцию», высказался за совместную с большевиками власть Советов и обеспечил соответствующее руководство в переизбранном Исполкоме.

До конца года эсеры сохраняли свое доминирование в Исполкоме крестьянских депутатов и военной организации III армии (Полоцк), но в условиях усиления большевистской диктатуры утратили и его.

Заключение. Таким образом, со свержением самодержавия и провозглашением нового строя в России, на Западном фронте и в Беларуси, как и повсюду в стране, бывшие подданные, обретшие гражданские свободы, получили возможность бескровно, демократическим путем осуществить свои личные, общественные и государственные интересы. Как известно, свои надежды на лучшее, в том числе на получение помещичьей земли, высказывали крестьяне, среди них и те, кто воевал на Западном фронте. Однако в силу своей малограмотности, в частности и политической, они оказались в сфере влияния социалистических партий и стали их орудием в борьбе за власть. В конце концов, оказав поддержку большевикам в ответ на их обещания мира и земли, солдаты Западного фронта не получили ни того, ни другого, а лишь усугубили кризисное положение Беларуси и всей страны в целом.

Список литературы

1. Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М.: Наука, 1975. 345 с.
2. Новое Варшавское утро. 1917. 18 июня.

3. Свободное слово. 1917. 9 мая.
4. Социалист-революционер. 1917. 21 ноября.
5. Народное слово. 1917. 27 августа.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 3. Д. 339.

References

1. Andreev A. M. *Soldatskiye massy garnizonov russkoy armii v Oktyabr'skoy revolyutsii*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 345 p.
2. *Novoye Varshavskoye utro* [New Warsaw morning], 1917, June, 18.
3. *Svobodnoye slovo* [Free word], 1917, May, 25.
4. *Sotsialist-revolutsioner* [Socialis-trevolutioner], 1917, November, 21.
5. *Narodnoye slovo* [Folk word], 1917, August, 27.
6. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [Natsional Archives of Republic of Belarus]. Fund 60. I. 3. F. 339.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). Email: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchyk Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). Email: polity@bk.ru

Поступила 09.09.2024